

МЕДУШЕВСКИЙ Николай Андреевич — доктор политических наук, профессор кафедры современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета (125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6); доцент Российского университета дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; Lucky5659@yandex.ru); ORCID: 0000-0003-0475-6713

НА СТЫКЕ ПРИМОРДИАЛИЗМА И КОНСТРУКТИВИЗМА: ОСМЫСЛИВАЯ ПОНЯТИЕ «ЭТНОС»

Часть 1

Аннотация. Данная статья является первой частью авторского исследования интерпретации этничности. Объектом изучения выступает этническая идентичность, которую автор рассматривает с позиции конструктивистского подхода, но с опорой на примордиалистские категории, в числе которых территория, язык, происхождение сообщества и его культура. В статье раскрывается современная научная дискуссия, посвященная столкновению примордиалистского и конструктивистского подходов, и констатируется существующий в современной антропологии запрос на создание гибридной концепции интерпретации этничности. В целом, статья представляет идейную платформу, на базе которой уже во второй части автор представляет собственный подход, в рамках которого в качестве фактора этногенеза, влияющего на групповую мобилизацию и обретение этнической группой самовосприятия этноса, а затем – этнокультурной нации, рассматриваются такие категории, как «историческая память» и «культурно-историческое наследие».

Ключевые слова: примордиализм, конструктивизм, этничность, идентичность, этнос, нация, историческая память

Введение

Данная статья написана автором в контексте комплексного изучения одной из этнических групп Западной Африки. Изучая многообразие этнических практик данной группы, автор столкнулся с необходимостью идентифицировать уровень ее интеграции и сам факт того, насколько данная группа сложилась как этнокультурная единица. В контексте необходимости данной идентификации сообщества встал вопрос о сути понятий «этническая идентичность» и «этнос» и об идентификации присущих им черт применительно к конкретному кейсу. Изучение вопроса, проведенное автором данной статьи, выявило неоднозначность существующих трактовок и их относительность даже в рамках отдельных научных школ — как в западной, так и в российской антропологии и этнологии. Кроме того, встал вопрос о правомерности использования термина «этнос» ввиду того, что данный термин отсутствует в западной науке, а в российской науке критикуется с позиции конструктивистской парадигмы, которая является доминирующей, но защищается, например, с позиции теории евразийства. В то же время сам термин «этнос» присутствует в научном российском дискурсе и профессиональной литературе, так что сложно игнорировать сам факт его наличия при многообразии существующих интерпретаций. Результатом проведенного автором данной статьи анализа подходов к проблеме стало убеждение в противоречивости существующих подходов и в наличии запроса на формулирование синтетического подхода, способного комбинировать комплекс примордиалистских атрибутов этноса и этнической идентичности с конструктивистским взглядом на обретение и сохранение индивидом и групп-

пой этнической аффилиации и ее применение в практиках социального взаимодействия (инструменталистский подход). Дополнительным аргументом стало существование ряда концепций гибридного характера, предпринимавших ситуативные попытки объединения элементов примордиалистского и конструктивистского подходов. В итоге, автор данной статьи с опорой на конструктивистскую парадигму, предполагающую доминирование элемента конструирования восприятия в рамках осознания идентичности, предлагает (во второй части статьи) собственную синтетическую концепцию интерпретации этничности и этноса.

Антропология в современной России

Развитие антропологии и этнографии в современной России характеризуется дуализмом. С одной стороны, на фоне отказа от марксизма и исторического материализма в гуманитарных науках в антропологии происходит разворот в сторону западных концепций конструктивистского характера и идей Б. Андерсона. Здесь показательны работы Института антропологии и этнологии РАН, и особенно работы научного руководителя данного института академика В.А. Тишкова.

С другой стороны, сильные позиции, особенно в последние 15–20 лет, получил евразийский подход (примордиалистский по своей сути), восходящий к идеям Н.Я. Данилевского, П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого и других авторов конца XIX — начала XX в., а также к работам Л.Н. Гумилева 1970–1980-х гг. Сегодня данный подход наиболее комплексно представлен в работах А.Г. Дугина.

Оба подхода в силу своих платформ находятся в непримиримой идейной конфронтации, о чем в т.ч. пишет В.А. Тишков [Тишков и др. 2020]. Тем не менее для общего представления современного понимания категорий «этнос» и «этничность» нам необходимо кратко обозначить данные подходы. Вероятно, начать необходимо с евразийского подхода как более исторически обусловленного, особенно в контексте того, что в рамках нашего обзора мы умышленно оставили его в стороне, т.к. для него всегда была характерна собственная логика развития, лишь эпизодически пересекающаяся с центральной линией развития антропологии в России и СССР. Также евразийский подход характеризуется ограниченным универсализмом, т.к. концентрирует внимание преимущественно на Евразийском континенте, а основной акцент делает на цивилизационные сущности. Тем не менее отметим, что евразийство — это комплекс примордиалистских концепций, опирающихся на идею детерминирования развития факторами почвы (территориальный детерминант) и крови (общность происхождения). Также принципиальное значение имеют идеи единства религии и сильной государственности, объединяющей народ вокруг достижения «исторических целей» и «исторической судьбы». Важное значение для современного евразийства имеет концепция Л.Н. Гумилева, который ввел понятие «суперэтнос», т.е. сообщество этносов, проживающих на обширной территории с различными климатическими условиями, но, тем не менее, являющийся единым целым. Также Гумилеву принадлежат идеи культурного релятивизма («мозаичная антропосфера») и идея о факторе пассионарности, которая представляет собой биохимическую энергию, всплески которой рождают в обществе пассионариев, способных радикально продвинуть развитие общества вперед. Несмотря на комплексность, концепция евразийства в интерпретации Гумилева и его последователей является достаточно спорной и не столько антропологической, сколько

политически аргументированной, что подробно отражено в геополитических идеях А.Г. Дугина [Дугин 2002].

Конструктивистский подход в российской антропологии и этнологии на современном этапе развития данных дисциплин представляется более аргументированным и носит универсальный характер, что позволяет через его призму рассматривать различные общества, в т.ч. и те, которые до сих пор были исследованы фрагментарно. Суть данного подхода наиболее подробно была представлена В.А. Тишковым в серии крупных работ, написанных за последние 35 лет. В них автор проводит последовательную критику советского подхода к пониманию этноса в том виде, в котором он интерпретировался в работах Ю.В. Бромлея [Тишков 2003], и трактовок этноса как «био-социального организма» у Гумилева и осуществляет переход от «жесткой», или «формализованной» трактовки этноса к его интерпретации через этничность, т.е. свойства, придаваемые пониманию этноса самими его представителями [Тишков 2000], обладающими трансформирующейся идентичностью [Тишков и др. 2015].

В его теории этничность, а не этнос становится центральным понятием и трактуется с процессуальной точки зрения. Тишков констатирует, что единой точки зрения на содержание этничности в современной науке также не существует (и вряд ли это возможно ввиду ее конструируемой сущности — конструкт может быть крайне вариативен), но, тем не менее, идентификация этничности и ее наличия у общества возможна на основе ряда характеристик, в т.ч. представления членами группы о своих территории, языке, истории, происхождении, верованиях, обычаях, традициях, искусстве, иных аспектах материальной и духовной культуры. Кроме того, этническая группа может обладать политической самоидентификацией, выраженной в представлениях о «родине», и в различных политических формах самоорганизации, высшей из которых является государственность, которую Тишков связывает с самоидентификацией группы как «народа».

Также фактором этнической идентичности выступает и «чувство отличительности», реализуемое по принципу «свой» — «чужой», что привносит в сообщество солидарность на основании принадлежности. Однако данное разделение («свой» — «чужой») отнюдь не является достаточным для обретения группой этничности (критика структурализма Леви-Стросса, где эта характеристика служила основной в рамках самоидентификации), т.к. наряду с этим противопоставлением существует глубинная связь с другими культурами, социумами и политическими структурами, в т.ч. государствами. Как следствие, этничность не строится исключительно на противопоставлении с другими этническими группами, а зависит от комплексного восприятия себя ее членами в контексте и на фоне других.

В.А. Тишков выводит данный подход из концепции М. Вебера, который писал в начале XX в., что у представителей этнической группы существует вера в общее происхождение, которая обусловлена сходством физического облика, детерминирована единством традиций и обычаев, а также исторической памятью. Общность самовосприятия в рамках группы ведет к восприятию внутригрупповых и внешних границ, которые структурируют взаимодействие членов этнической группы друг с другом и внешней средой. Важность в рамках интеграционного процесса представляет многообразие атрибутов самоидентификации, однако идентичность не становится прямым следствием совокупного «культурного материала», т.к. часть данного «культурного материала» может иметь номинальную роль (например, быть устаревшей или

маргинальной) и не включаться в обобщенное представление этносом самого себя. В итоге, в основе самоидентификации находится коллективное самосознание, опирающееся на актуальные культурные паттерны, существующие внутри сообщества, хотя изначально, возможно, происходящие и извне (некоторые из них). Как следствие, Тишков делает вывод, что этничность — «это форма социальной организации культурных различий» [Тишков 2001].

На основании определения этничности В.А. Тишков формулирует и определение термина «народ», который в «смысле этнической общности понимается (как) группа людей, члены которой имеют одно или несколько общих названий и общие элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и тем самым обладают как бы общей исторической памятью, могут ассоциировать себя с особой географической территорией, а также демонстрировать чувство групповой солидарности» [Тишков 2001].

Идентичность этнической группы/народа в определенном смысле является синтезом личностных идентичностей, формируемых на основании знаний человека о культуре и истории (своей группы и других сообществ) и во взаимодействии с другими членами группы, которое позволяет сформировать частную интерпретацию знаний. Все это Тишков обобщенно именует «социальным опытом», который имеет индивидуальное и коллективное измерения. Несмотря на многообразие индивидуальных интерпретаций, тот факт, что они формируются в общей культурной среде, обуславливает возможность их интеграции. Тем не менее интеграция не абсолютна, и как «во внутренних, так и во внешних определениях этнической группы (народа) присутствуют как объективные, так и субъективные критерии... (которые) образуются на разной основе, включая физический облик, географическое происхождение, хозяйственную специализацию, религию, язык и даже такие характеристики, как одежда или пища» [Тишков 2001].

Единство антропологического научного контекста

Несмотря на коренные противоречия между подходами примордиалистов и конструктивистов в российском научном пространстве, равно как и во всем мире, следует отметить, что и в России, и за рубежом существует большое число промежуточных подходов, цель которых заключается в преодолении разрыва между теориями и поиском решений, учитывающих достижения различных научных школ. Как пишет по этому вопросу В.А. Тишков, «все подходы к пониманию этничности не являются обязательно взаимоисключающими. Интеграция наиболее значимых аспектов в цельную теорию этничности наиболее перспективна на основе конструктивистского синтеза, в котором есть чувствительность к контексту... Продуктивной представляется разработка подхода к этничности вне “традиционных культурных типов”, как культурной гибридности и как множественных лояльностей или этнического дрейфа» [Тишков 2001].

В данном высказывании мы, безусловно, можем согласиться с Тишковым и признать, что, во-первых, этническое самосознание группы — это действительно конструкт, сформированный под воздействием различных факторов, и поэтому конструктивистский подход — это форма рационального анализа, и во-вторых, примордиалистские установки «имеют значение», т.к. такие факторы формирования этничности, как язык, культура, история, территория и наследственность, лишь интерпретируются индивидом в рамках формирования собственной идентичности, но в действительности существуют объективно, имеют носителей, и их передача (передача смыслов, образов,

представлений) происходит из поколения в поколение до того момента, пока не возникает тотальный кризис всей этнической группы, девальвирующий ценность ее существования. Стоит оговориться, что примордиалистские установки также не безусловны, т.е. подвержены трансформации и конструированию, но и то и другое происходит крайне медленно, на протяжении многих поколений. Безусловно, и здесь возможны «революции», как, например, переход с кириллического алфавита на латинский или проект «декоммунизации», реализуемый некоторыми постсоветскими странами. Тем не менее и данные «революционные» изменения затрагивают лишь часть исходной сущности (никто не начинает одновременно говорить на другом языке или полностью иначе воспринимать прошлое), сохраняя ее базис.

В итоге, как справедливо отмечает Тишков, на современном этапе в развитии антропологии и этнологии актуальность приобретают гибридные, или, в нашей терминологии, синтетические подходы, объединяющие элементы примордиализма, инструментализма и конструктивизма. Это отчасти характерно и для идей самого В.А. Тишкова, о чем пишет А.В. Головнев [Головнев 2020], который отмечает, во-первых, что Тишков в отдельных своих работах именует себя «умеренным примордиалистом» и, во-вторых, что примордиализм советской антропологии в его интерпретации Бромлеем и Гумилевым, против которого выступает в своих работах В.А. Тишков, коррелирует с идеями К. Гирца, который использует в своем подходе примордиалистские сущности, в числе которых узы родства, раса, язык, территория, религия и обычаи [Geertz 1973], и никоим образом не связан с советскими антропологическими школами, а отражает базовые установки этничности.

Также показательно и внимание Головнева к сути конструктивизма, который иногда встречается в «пространстве примордиализма», как, например, в случае конструирования социалистических наций, а иногда «пускает примордиализм в себя», как, например, в случае обоснования прав на этнический сепаратизм, суть которого — «право крови и почвы». В итоге, как пишет А.В. Головнев, разделение между примордиализмом и конструктивизмом условно. «Примордиализм рассеивается на натурализм, органицизм, перенниализм, соседствует или сливается с эссенциализмом, традиционализмом, модернизмом» [Smith 1999]. Столь же расплывчат фланг конструктивизма, где соседствуют инструментализм, рационализм, транзакционизм, циркумстанционизм [Ethnicity 1996], оттенки которых перемешаны настолько, что порой обнаруживаются на противоположном берегу.

А.В. Головнев также видит решение существующего методологического кризиса в промежуточных подходах, и в качестве примера приводит работу Йоханиса Сиапкаса 2014 г. *Ancient Ethnicity and Modern Identity* [Siapkias 2014]. Данная работа, на наш взгляд, действительно представляет исследовательский интерес. В ней автор, который стоит на позициях конструктивизма, сравнивает примордиалистский и инструменталистский подходы в контексте их идейного противостояния и приходит к заключению, что дихотомия подходов во многом иллюзорна. Решение же их противостояния кроется в диалоге эссенциалистского и динамичного дискурсов, характерных для данных подходов, в результате чего в рамках одной теории могут быть объединены представления о том, что в чем-то этничность — это коренное и неизменное явление (база этничности), а в чем-то — изменчивое и адаптивное (контекст этничности). Данное утверждение представляется нам верным, и в процессе представления нашего собственного подхода мы будем руководствоваться именно им.

(Продолжение следует)

Список литературы

Головнев А.В. 2020. О напряжении и движении. Комм. к ст.: В.А. Тишков. Откуда и куда пришла российская этнология. — *Этнографическое обозрение*. № 2. С. 109-112.

Дугин А. Г. 2002. *Основы евразийства*. М.: Арктогея центр. 796 с.

Тишков В. А. 2000. *Политическая антропология*. N.Y.: The Edwin Mellen Press Lewiston-Queenston-Lampeter. 338 с.

Тишков В.А. 2001. *Этнология и политика: научная публицистика*. М.: Наука. 240 с.

Тишков В.А. 2003. *Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии*. М.: Наука. 544 с.

Тишков В.А. и др. 2015. *Формирование гражданской идентичности. Книга для молодежи*. М.: Изд-во ИЭА РАН. 133 с.

Тишков В.А., Артемова О.Ю., Андерсон Д.Д., Арзютов Д.В., Балзер М.М., Головнев А.В., Филиппов В.Р., Швайцер П. 2020. Откуда и куда пришла российская этнология: персональный взгляд в глобальной перспективе. — *Этнографическое обозрение*. № 2. С. 72-137.

Ethnicity (ed. by J. Hutchinson, A.D. Smith). 1996. Oxford: Oxford University Press. 448 p.

Geertz C. 1973. *The Interpretation of Cultures*. N.Y.: Basic Books. 470 p.

Siapkas J. 2014. Ancient Ethnicity and Modern Identity. — *A Companion to Ethnicity in the Ancient Mediterranean* (ed. by J. McInerney). Malden: Wiley Blackwell. P. 66-81.

Smith A.D. 1999. *Myths and Memories of the Nation*. Oxford: Oxford University Press. 288 p.

MEDUSHEVSKY Nikolay Andreevich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Modern East and Africa, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125047); Associate Professor at the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; Lucky5659@yandex.ru); ORCID: 0000-0003-0475-6713

BETWEEN PRIMORDIALISM AND CONSTRUCTIVISM: UNDERSTANDING THE CONCEPT OF ETHNOS

Part 1

Abstract. This article is the first part of the author's study of the interpretation of ethnicity. The object of study is ethnic identity, which is considered by the author from the position of a constructivist approach, but based on primordialist categories, including territory, language, origin of the community and its culture. The article reveals a modern scientific discussion devoted to the clash of primordialist and constructivist approaches and states the existing demand in modern anthropology for the creation of a hybrid concept of the interpretation of ethnicity. In general, the article presents an ideological platform, on the base of which in the second part of the article the author presents his own approach within the framework of such categories as historical memory and cultural and historical heritage as a factor of ethnogenesis influencing group mobilization and the acquisition of self-perception of an ethnos by an ethnic group, and then an ethnocultural nation.

Keywords: primordialism, constructivism, ethnicity, identity, ethnos, nation, historical memory
